

СВОБОДА И ТРУД

Ежедневная о общественно-экономическая, политическая и литературная газета. После праздников не выходит.

Адрес конторы и редакции: Минусинск, Большая ул., д. Метелкиной.

ПОДПИСКА на газету пока принимается на срок не свыше трех месяцев. Подписная цена: на 3 мѣс. — 6 р. на 1 мѣс. — 2 р.

Вся власть Учредительному Собранию.

Нам сообщают, что местные большевики, защищая Совет Народных Комиссаров, на 5-м крестьянеком съезде назвали статью „Об одном декрете“, помещенную в № 37. от 18 с. февраля, газет „Свобода и Труд“, — провокационной.

Протестуя против очередной сознательной лжи большевиков, редакция вновь заявляет, что означенная статья написана на основании проекта декрета Народных Комиссаров, опубликованного в номере 17 газеты „Рабоче-крестьянского Правительства“.

Редакция.

Жуткая правда.

Вместе с бесконечным потоком большевистских телеграмм, расходящих ярким зарпями по всей территории патристического подполья среди петроградского населения, по преимуществу из рабочих кварталов и солдатских казарм, пришла жуткая весть совершенно другого характера.

Солдаты, без сопротивления, бегут от неприятеля, чинят павильон над железнодорожными агентами, разбивают поезда.

Страшная правда, с роковой неизбежностью вытекающая из созданного большевистским правительством внутри и международного положения.

Еще вчера Троицкий — Бронштейн был в Литавры, праздничную свою олесящую, неслыханную победу над германскими гепардками.

Еще не прошло очарование революционной демократии от брестского жеста, в о с х и м о н и м Бронштейном перед восхитительным взором международного пролетариата.

Не успела еще газета „Правда“ в достаточной мере насладиться дивоматическим гением Бронштейна.

А страшная весть уже несет по городам и весям отчаяние, поселает тревогу, уныние и печаль в сердцах тех кому дорога родина, кто любит ее пламенной, безкорыстной любовью, неумраченной предательской империалистической ложью.

Города, один за другим, захватываются немецкими незначительными отрядами, а солдаты, измученные и голодающие, и пшрасным ожиданием мира, в повстанном озлоблении бросают окопы и сбегают подальше от неприятельских мѣст.

В течение длинного ряда месяцев этих защитников родины обучали современному искусству — ненависти буржуазии, патристическому, свою ответственную. Все вдохновение вождей „революционной“ демократии было направлено в эту сторону, а о родины, о долги защиты, об обязанностях гражданина забыли.

Забыли то главное, без чего ни одна нация, ни одно государство, как единая община не может существовать.

И солдат не выдержал искушения. Легко восприняв несложную идею видят врага в том, кто живет в лучших условиях, он также легко бросает винтовку там, где с точки зрения преподаваемых ему уроков не находит опасности, в борьбе с которой нужно быть стойким и твердым, подобно Гриву.

Добросовѣстно, заблуждаясь, наш солдат, разраженный не своевременно-вредной провог. большев. и интернационалистской, не смотря на наступающую толпу неприятеля, как на врагов, ибо эти толпы — таковой же народ, эксплуатиремый и обманутой буржуазией, офицерами и генералами.

Враг там, эдаки; он начал войну, ему выгодно, чтобы она продолжалась, с этим врагом нужно бороться.

И солдат, в глазах недоумивающего неприятеля, бросает оружие и послушный ученик злобно-вредного учителя идет в тыл, производя больше или меньше сокру-

шительные шайбы на все, что является препятствием на пути его правдивого дозволитного возвращения к своим мѣстам.

Психология этого злосчастного защитника родины проста, его действия находятся в полном соответствии с теми „науками“, которые он произвел о большевизме на фронте, и потому, по меньшей мере, странно говорить о какой-то ответственности его за поступки, логически не противоречащие принятой им идеологии.

Между тем, тот самый Крыленко, который больше других трудился над большевистской обработкой солдата, пядет жуткое по своей лжиости распоряжение.

Солдат, не сдающий оружие, или сопротивляющийся, разстреливать на мѣстѣ без суда.

Без суда!...

Что это, сумасшествие отчаявшегося во всем человека?

Который выхода не видит в созданной им самому себе железной клетке?

Чтобы там ни было, по сознательной части России правильно оценил этот шаг г. Крыленко, дающих лишней и притом наиболее действительный повод к безнаказанному самоубийству российских граждан.

Заканчивая статью, мы считаем не лишним остановиться на показательном противоречии в телеграммных сообщениях из Петрограда. С одной стороны, читающая публика из телеграмм убеждается в высоком гражданском подъеме, охватившем всю Россию в ее целом. Люются потоки резолюций, клеймящих заключение мира с Германией позором, предательством, извѣстной цѣлу международного пролетариата. Организуются партизанские отряды и в Петроградѣ и в мѣстностях, уже занятых неприятелем. Этот подъем ставит в тяжелое положение революционный комитет по обороне, так как нет никакой возможности удовлетворить добровольцев ни оружием, ни обмундированием; состав поездов не в силах вмѣстить в себя всю эту человеческую лавину. Сообщения из Смоленска, с юга столь же утѣшительны.

Так захватывала граждан России надвигающаяся опасность со стороны Германии.

И на ряду с этим приказ о смертной казни, на мѣстѣ, без суда, без слѣдствій, по одиночному усмотрѣнию, может быть злобного, может быть, большого судьи-исполнителя.

И. Хруцкий.

ТЕЛЕГРАММЫ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Сообщение комиссарата революционной обороны.

ПЕТРОГРАД, 26 февраля. От имени Ц. И. К. предлагается вынудить воззвание, в котором указывается, что большевистское правитель-ство — сов. пар. ком. уже заключило с империалистами предательский мир. Воззвание оканчивается призывом свести сов. пар. ком. с оружием в руках. Матросским Ц. И. К. том набор арестант. Дѣло передано на их рассмотрение. Комиссары революционной обороны.

Постановление чрезвычайной комиссией по разгрузкѣ.

ПЕТРОГРАД, 26 февраля. По постановлению чрезвычайной комиссией по разгрузкѣ Петрограда, предлагается Совдепам в контакте с железнодорожными организациями и всеми наличными охранами и командами, организовать, под общим руководством комитета путей сообщения, во первых, контроль пассажирских служебных поездов, задерживающих безоплатных гражданских и военных пассажиров, а также не имѣющих надлежащих удостоверений на въезд в Петроград. Особо строгий контроль необходим на дорогах, примыкающих к Петроградскому узлу, а именно: Вологда — Москва, Дно, Псков и Нарва. 2) Организовать сильно вооруженные, рѣшительно действующие команды для подопуления поездов немѣющихся при въезде в Петроград всевозможных пассажиров в пригородных и близлежащих к ним пунктах. Наибольший контроль посадка пассажиров в Петроград должен быть в Москве, Вологде, Элизавь, Чудовѣ, Владивѣ, Назаровѣ, Царском селѣ, Псковѣ, Лугѣ, Гатчинѣ, Красной селѣ, Нарвѣ и других пунктах.

Во всем кадровым офицерам.

ПЕТРОГРАД, 2 марта. Социалистическое отечество, революционная столица в опасности. Враг у ворот. Рабочее население Петрограда, бросив мирные занятия, взялось за оружие. О по готово грудью защищать столицу от неприятельского вторжения. Для успешного отражения врага нужно немедленно сформировать рабочих, дать им минимум тех знаний, которые им нужны для успешной обороны. На этом основании комитета революционной обороны постановляет все кадровые офицеры-преподаватели, слушатели академий, Генерального штаба, военноучебных заведений, инструкторы при военных училищах должны немедленно явиться и зарегистрироваться в Маринском дворцѣ.

Сообщение мирной делегации из Бреста.

ПЕТРОГРАД, 1 марта. Радиотелеграмма мирной делегации из Бреста. На наше требование прекратить военные действия немцы отказались: прекращение военных действий наступит только с момента подписания мирного договора, не ранее четвертого марта 11 часов. Немцы, повидимому, намѣрены в эти дни забраться возможно дальше в глубь России, что бы диктовать свои условия. Предпочтем вам ничего не сдавать без боя, биться до послѣдней возможности, отбивая немцев возможно на запад. По нашим свѣдѣніям немцы всесуду действуют небольшими сборными отрядами, отбить которые не трудно при некотором напряжении с нашей стороны.

ПЕТРОГРАД, 1 марта. От совнаркома всем совдепам, всем всѣм. 1 марта, в 8 ч. вечера получена слѣдующая телеграмма из Брест-Литовска, Петроград, Смоленский Совнаркому. Вышлите нам поезда в Торшени, близ Пскова, с достаточной охраной. Свистите с послѣдним с Крыленко. Подпись Карахан Телеграма по всей вероятности означает, что мирные переговоры германцами прерваны. Надо быть готовыми в немедленную наступлению германцев на Петроград и на всех фронтах вообще. Обязательное подаять на ноги, принять мѣры охраны обороны. Подпись Предсѣдатель Совнаркома Ленин.

ПЕТРОГРАД, 2 марта. В 3 ч. 11 м. ночи на 2 марта из Бреста получена слѣдующая телеграмма: „Петроград Ленину, Троицкому. Как предполагали, обещание условий мира совершенно безполезно, ибо она ухудшена сравнительно с ультиматумом 21 февраля и носит ультимативный характер. В виду этого, а также вследствие отказа немцев прекратить до подписания договора, военных действий, мы рѣшили подписать договор, не входя в его содержание и не подписывая выхваст. По этому мы потребовали поезда, разчитывая завтра подписать и выхваст. Самым серьезным ухудшением по сравнению с ультиматумом 21 февраля яв-

ляется отторжение от России округов: Кордичана, Карса и Батума под видом самоопределения. Карахан.

Выдача атта татов, самѣтѣльства учащимся, принятым в красную армию в санитарный отряд.

Всѣ учебные заведения, в том числѣ профессиональные, технические, обязаны незамедлительно выдавать учащимся, принятым в красную армию в санитарные отряды красной армии аттестаты, самѣтѣльства о переходе в слѣдующий класс на основании отзывов педагогических совѣтов и учителей за атекую часть года. Нарком просвѣщенію Луначарскій.

Немецкие планы.

ПЕТРОГРАД, 1 марта. План немцев, повидимому, намѣчается такой. Они безусловно устроят во Псковѣ базу, опираясь на которую по исправленію железных дорог Рига — Псков и Двинск — Псков, будут продолжать свое наступление. Натск, повидимому, будет разнаваться в трех направлениях: на Псков — Лугу, имѣя конечной цѣлью Петроград, из Пскова же через Дно Богородской уезл и от Полоцка на Смоленск — Мозырь.

Печальная действительность.

ПЕТРОГРАД, 1 марта. Приказ комитета революционной обороны. Всѣм начальникам революционных отрядов линии Петроград — Дно — Могилев — Киев — Одесса, Главкозупу, Смоленск, Глывоу, Тверь, Главкозупу Киев, Русско — Румынской коллегіи — Одесса. Всѣм всѣм. В результатѣ происходящих на фронтѣ событий наблюдается наплыв солдат, бегущих от неприятеля, загромаждающих железными дорогами. По дѣловым железнодорожных агентов солдаты захватывают поезда, разбивают составы, расхищают грузы, угрожал всѣм оружием. Предписывается всѣм начальникам вооруженных отрядов, так же всѣм комиссарам, начальникам станцій, в чем расиоруженіи имѣется вооруженная сила, оставивать оружие, обзоруживать бѣгущих, отобранное оружие сдавать в ближайшіе склады. Не желающих вступить в ряды красной армии направлять обязательно, минуя Петроград, к ближайшим войсковым начальникам для дальнѣйшаго наравления по губерніи, Пашовинующихся, не сдающих оружие, или угрожающих примѣнить вооруженную силу разстреливать на мѣстѣ без суда. Члены комитета Крыленко, Благоврахов, Свердлов, Еремеев, Бон — Брусевич.

Воззваніе.

Войскового управления Енисейского войска. Граждане крестьяне!

В связи с выходом из Красноярска казачьяго дивизиона, Минусинским Советом поднята такая шумиха, на страницах его печатнаго органа ведется такая беззастѣнчивая клевета огромнаго характера против казаков, что послѣдние не успевают знакомиться со всѣм богатством Советских выдумок; по деревням и селам рассылаются агенты Совета, которые ведут агитацию против казаков. Злобно клеветают на них и сочиняют всякія небалабасы; Минусинск объявлен на военном положении, жители его поставлены в необходимость выслать эту тягостную мѣру; набирается разнообразный элемент в ряды красной гвардии, в том числѣ и рабоче отрываются от полезной работы; красная гвардия содержится на народныя деньги, но приносит пользу государству.

Для чего-же все это? Кто виноват во всем этом?

Советъ отвѣчает: казаки и их атаман Сотников. Нет, граждане крестьяне, не казаки и не их атаман. Зѣбѣ виноваты Красноярскій и Минусинскій Советы: первый поставил казаков в необходимость покинуть город, второй воспользовался этим для того, чтобы натравить одну часть трудового народа против другой. Но им не удается этого, ибо крестьян в казак дѣти одной трудовой семьи землеробов и им не зачѣм

праздновать друг с другом. Мы просим граждан крестьян читать наши воззвания, в которых изложены события последних дней, указав на необходимость выхода, в котором казаки были поставлены в тупиковый угол. Кто не читал, просите эти воззвания, мы их Вам пришлем — из них вы увидите, кто прав и кто виноват.

Говоря коротко, произошло вот что: 17 января Кр. И. И. К. потребовал разоружения казачьего дивизиона и его члены заявили, что отнять казаков не существует. Казаки рвались, что разоружить их — значит лишить казачью часть, а советом управлять казачью часть может только общепризнанная народная власть, т. е. Учредительное Собрание. Как оно ршится, так и будет. Исполнительный Комитет направил уже на наши здания пушки, когда мы рвались не продавать кровь и показывать гордость. Куда же нам было идти? Конечно, к своим старикам. Мы собирались вызвать казачий съезд в г. Минусинск, но по дороге узнали, что Совет и тут готовит нам обетанную, подобную Красноярской. Поэтому решение было изменено и съезд перенесен в Каратуз.

Что же преступно надел Совет в наших действиях? Он селелся на искомое атамана к его товарищу, но если вы решите обвинение атамана по этому поводу перед дивизионным собранием в присутствии делегатов Минусинского Совета и примите во внимание, что оно было написано после того, как были получены сведения о приготовлениях Минусинского Совета и истреблении казаков в отношении настроений города. То увидите, что советские не в этом деле. Это признали и делегаты Совета, которые заявили, что вооружение красной гвардии и объявление города на военном положении было произведено по телеграмме Красноярского Совета.

В заключение нужно сказать, что Минусинским Советом были делегированы члены его для заключения условия соглашения с дивизионом, при чем были предложены пункты завязки для нас приемлемые. Если Совет одобрит протокол заседания, то вы увидите, что казаками предложены условия волеизъявления, которые направлены в мирном направлении разрешения вопроса.

Крестьяне! Мы-казаки-Ваши товарищи и не может быть речи о какой-нибудь вражде между нами. Наша цель-братское соглашение и установление всеармейской власти в стране.

Не верьте ложным слухам, прибегайте к нам и убедитесь в искренности мирных намерений. Это зовут Вас на заседание Учредительного Собрания, где мы и будем решать за нас, не может гражданство с казаками русской-крестьянством. Протянем же друг другу братскую руку, и пусть казачья свиста 15 февраля, на котором будут решаться казачьи дела, составом общий съезд граждан Минусинского уезда, великим нашу общую волю и направим ее на благо родного края.

Воинское Управление Енисейского Казачьяго воиска.

Св. Карлузская 7 февраля 1918 г.

ПРОТОКОЛ

Общего собрания Красноярского Казачьяго Дивизиона, состоявшегося в ст. Карлузской 5 го февраля 1918 года по повелению делегации от Минусинского Совета Р. С. и Кр. Делегатов для выяснения цели движения казачьяго Дивизиона под командой атамана Сотникова создавшегося в связи с ним настроений.

Делегаты Совета:

- 1) От рабочих А. Г. Афанасьев.
- 2) От союза увечных воинов Р. В. Лебедев.
- 3) От крестьян А. Е. Антонов.
- 4) „ „ М. М. Марченко.

Председателем избран Хоружий Бологов, секретарем, Потапыкин.

Донладий Лебедев: В связи с выходом Дивизиона из Красноярского города Минусинска был объявлен на военном положении, уезжали кадры Красной гвардии и он вооружение, т. е. Совет предполагал, что Дивизион намерен занять Минусинск и установить казачью диктатуру. Цель делегации — устранение возможности вооружения и столкновения и мирного разрешения конфликта. Просит ответа от казачков Дивизиона о целях его движения.

Отвечает Сотников: Изложил события полными января в гор. Красноярск. Требования Красноярского Исполнительного Комитета о демобилизации Дивизиона на основании приказа Иркутск. Военн. Округа, сдать пулеметов и оружия 6-й Сиб. Стр. Зап. Бригады и заявление членов Исполнит. К. та об упрямости казачества. Объясняет: демобилизация могла быть произведена, но мнимо казаков, согласно законопроекта казачьего войска, выработавшего 2-м Съездом. Прямая же Государственной власти нами может быть признана только компетентно ршится вопрос о существовании казачества. Сдача оружия понимается нами, как лишение казаков воинской чести и полное уничтожение их самостоятельности.

На вопрос о целях движения Дивизио-

на и создавшегося в связи с ним положения в г. Минусинск отвечает, что цель наших мирного характера. Движение Дивизион для представления своих действий на суд воиска и выяснения вопросов, указанных в программь Съезда. По поводу создавшегося положения говорят, что не казаки виноваты в нем, а нервозность и ложное освещение событий Советами, в состав которых не входят казаки и рабочие.

Делегат Афанасьев вносит поправку на заявление атамана Сотникова о том, что в частном разговоре делегата от рабочих сказал, что рабочие уезда не имеют представителей в Совете и разъясняет, что это в частности непроверженный факт по отношению к рабочим уезда, но рабочие г. Минусинска своих представителей в Совете имеют и если рабочие рудников пришли защищать власть Советов, то только потому, что у них есть деньги, что власть совета есть власть установленная крестьянами, казаками, солдатами и рабочими, а другой власти в Минусинск не может быть, пока крестьяне, казаки, рабочие и солдаты не размогут этого вопроса вновь на Съезде всего трудового населения уезда.

Делегат Лебедев зачитывает письмо Атамана Сотникова к Безрукову и спрашивает, как должен был понимать его Совет. Просит дать объяснение по поводу его.

Объяснение атамана Сотникова.

По поводу письма к хоружему Безрукову. Минусинским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объясняется создавшееся положение в г. Минусинск, как следствие непонимания моего письма, как документа определенно и безповоротно указывающего на мои агрессивные намерения относительно города Минусинска. Иначе мое письмо, по моему мнению не может и укрепило создавшееся настроение.

Так-ли это было на деле и только ли так можно истолковать мое письмо, будет видно из моих объяснений:

В д. Афанасьев и Ошаровой и др. отряд был нагонимом истребительными действиями из Красноярска, которые поставила меня в известность, что Минусинский Совет предпринял в нашем выходе из города и движении на Минусинск, что я послал данных инструкций из Красноярска или в силу собственного почтения, по Минусинским Советом предпринимались те же меры, которые побудила дивизион выйти из Красноярска.

Тогда в сеть Дурумком мной было написано письмо своему товарищу Безрукову с целью выяснить те пункты, которые в нем указаны. Как вы видите, казаки, при обсуждении нашего положения в д. Дегуров, мы рвались идти в Минусинск, с целью создать там казачий съезд для ршения назрвших вопросов нашей жизни, которые указаны в программь Съезда. И Вам почему говорить об отсутствии каких-либо завоевательных намерений с нашей стороны. Полученная свдвения мнимо в корбл нами предположения. Оказывалось, что в Минусинске те же силы, которые нас вынудили выйти из Красноярска, создавалось положение, однородное с Красноярским. Естественно, что, стоя во главе вышедшей части и ведя ее в такое место, где бы эсочкойно можно было обсудить свое положение, я не мог вести ее в станицу в ту же обстановку, которую мы только что покинули. Я поставил себя целью объяснить положение и отношение минусинцев к прибытию дивизиона. Но я рвался анализировать понятие „свобода“, т. е. к знал хорошо, что Совет совершенно не выражает собою мнения города, как не выражает и настроения представляемых им групп населения.

В то же время, зная, что в Минусинск без выяснения Съезда создавать нельзя, я предложил Воиновому Управлению, назначить таковой в станице Карлузской, ибо откладывать его назначение было нельзя.

Ставить вопрос: почему и обратился с частным письмом к Безрукову, а не открыто к какой-нибудь организации?

Я отвечаю на это: от такого обращения я не ожидал никакого удовлетворительного результата в силу того, что сейчас в местах царствования Советов нет свободы выражения мнения. Раз рашумена из-за отсутствия этой свободы губернская организация партии С. Р., арестованы видные политические деятели, закрыты губернская Земская и Продовольственная Управы, деятельность партий поставлена в условия существования подпольной работы самодержавного режима, я не мог открыто обратиться к этим организациям, если хотел услышать их подлинный голос. Естественно, что я обратился к своему товарищу, единственно знакомому у меня в Минусинске лицу, выслушать затрутенные и несвободные вопросы. Каковы же эти вопросы?

- 1) Выяснить отношение фракции эсеров
- 2) „ „ эсде меньшевиков. С указанием, что комитеты этих партий согласны с моей тактикой. Это фкт.
- 3) Партии К.-д. народной свободы.
- 4) Всех общественных организаций, конечно, за исключением большевистских (популярных).
- 5) С финансовым миром (кооператива, купечество и т. д.).

6) Количество оружия в гарнизон, боевые припасы.

7) Гарнизон: а) караульная команда, состав ее, настроение, б) красная гвардия, степень организованности.

8) Отношение граждан к занятию города. Вот эти вопросы. Особое волнение возбуждают вопросы 3, 5, 6, 7 и то обстоятельство, что все это окутывалось тайной. Отвечаю по порядку: Почему и выясняю отношение партии К.-д.

Потому, что не считаю возможным игнорировать партия состоящая на платформе Учредительного Собрания и имеющая в послдствии своих представителей.

Почему обращаюсь с поддержкой к купечеству?

Потому же, почему и Красноярский Иси Ком. Сов. Р. и С. Деп. обращается к купеческому обществу за деньгами в размахе нескольких сот тысяч рублей, потому же, почему и все Советы обращаются к ним за этим, т. е. просто говоря, потому, что у них есть деньги, а у нас их нет; потому что Советы, захватив государственную казну в свои руки, не отпускают средств на содержание не самолично образовавшихся, а законно существующих воинских частей; и, наконец, потому, что считая свою позицию совершенно правильной и направленной к общему государственности, мы уверены, что это будет признано и будущей государственной властью и средства, изъятые у частных лиц будут им возвращены.

Почему я старался выяснить состав гарнизона, его настроение и количество вооружения? На этот вопрос я отвечаю вопросом же:

Какой же бы я был военный человек и начальник отряда, если бы и не старался выяснить силы стороны, столь определенно ставящейся во враждебных к нам отношении без всякого повода с нашей стороны? Что бы Вы сказали, казаки, если бы я в станицу ввел Вас в Минусинск и в нем на Вас осуществилось бы то, что готовилось для Вас в Красноярск. И я отвечаю, что я не мог поступить иначе.

Остается еще одно. Зачем тайна, зачем уничтожить письмо, зачем замять слухи?

На это ответи уже отвечено. Остается сказать другое. Раз не только мы, но и выразители народной воли не могут быть покойны за свою личную безопасность и неприкосновенность, раз все руководители, не склоняющие свою голову перед властью, рискуют этой головой естественно, что при отсутствии всякой гарантии безопасности приходится заручаться цифрами, условными адресами, псевдонимами и т. п., т. е. всякой теми атрибутами, которые были необходимой принадлежностью противников самодержавного режима.

Надюсь, что эти ответы удовлетворят Вас, хотя я повторю, что писал частное письмо к своему товарищу и объяснения, которые мне приходится давать здесь по поводу его содержания, лишней раз картинно иллюстрируют то завоевание революции которое называется гарантией тайны перекрестка.

Должен добавить, что между вопросами 6 и 6 в письме сказано, что платформа наша указана и воззваниях и никаких иных целей у нас нет.

В заключение заявляю, что это письмо было единственным из посланных Безрукову, что никакой до этого переписки у меня с ним не было и он совершенно ничего не знал от меня о происходящих событиях в Красноярск. В этом случае он явился жертвой подозрительности Минусинского Совета, не будучи совершенно ни в чем повинным и я нахожу для себя необходимым извиниться перед ним за то, что повсюду послужит причиной лишения его свободы.

Корреспонденция.

1. Красноярск 26 фев. 1918 г.

(от. сол. нор.)

На 26 февраля было назначено к слушанию дело Красноярских эсеров, обвиненных в „контр-революционности“.

За день до суда было устроено митинг объединенцев, на котором ршено было всеми силами протестовать против „суда“, но все это ни к чему не привело.

И так в залъ окружного суда заседает „Революционный трибунал“. Вхруг пронесся слух о том, что председатель революционного трибунала г. Королев-застрелился, уходя в совещательную комнату, что через несколько минут и объявили. Суд, таким образом, не состоялся. Главари большевиков объяли, не зная, что предпринять...

Часа в 3 дня можно было наблюдать шествие из тюрьмы Либмана, Накрохина, Сергеева, Тарасова и других эсеров с цыганями и фашистами — „Земля и Воля“ Учредительное Собрание и т. д. Они зашли в свой клуб, который до сего дня был запечатан. Позвонили еще до сих пор, почему они вынуждены без суда.

М. Гольдм

ХРОНИКА.

Жака и Представителей на 4-й Крестьянскій Съезд Минусинск. уезд.

Назад № 13.

1. Признавая, что лишь Учредительное

Собрание в праве ршать такие вопросы, как земельный, рабочий, о формь правления и других, так как оно является высшей властью в России, оно должно быть хозяином земли Русской, указать на это всему трудовому народу и призвать, напрягая все свои силы к тому, чтобы представители трудящихся оказались в нем в большинстве. Все граждане села Бугуртана настоятельно указывают на невозможность оторвать т. е. оттягивания Учредительного Собрания, так как только оно сможет дать трудовому народу землю и волю и представить братоубийственную войну (внутреннюю войну), так как таковая ведет все население к разорению жизни всей России а потому постановили: передать всю власть Учредительному Собранию на все ее ршающие вопросы, а Советскую власть — на все единогласно постановили не признавать без Учредительного Собрания. В том и подписуемся: Фим Радонов, Иван Ротавин, Василий Могильников, Ефимов Лодовский, Константин Волтенков, Иван Понков, Василий Савица, Андрей Турин, Матвей Лихов, Арсений Яковлев, Николай Сорочин, Иван Холтонов, Евтехий Булатов, Федор Булатов.

Неграмотные.

Шутов Дмитрий, Алексанар Бажевский Второв Иван, Черныши Кондратий Кустов Филипп, Егор Арапов, Федор Бычков, Тимофей Черныши, Мухомов Василий, Семья Маслянов, Федор Сорочин, Калстрат Антесин, Михаил Делашев, Потап Фокин, Михаил Кротов, Иван Емельянов Четвериков, Василий Четвериков, Яков Васютин, Михаил Васютин, Илья Лавров, Михаил Лодовский, Елизар Анисин, Булатовский Иван, Герасим Черныков, Лодовский Василий, Лодовский Степан, Шатов Пайков, а за неграмотных и сам за себя расписываемся, Алексей Ситирев.

Копия с подлинным Врно.

Выше сказанное подписи свидетелей утвердил председатель Бугуртанского Общественного Комитета И. Григорчук.

Член Ком. А. Широков. Секретарь С. Сударовско.

Отношение думы и объясна. В заседании думы 14/27 февраля заслушано ивочеренное заявление председателя городской думы П. Я. Чибизова о том, что 11/24 февраля у него и у гласных думы В. С. Карцева и В. П. Кузьмина, по ордеру исполняющего дела Совета произведен обыск, как у сотрудников газеты „Свобода и Труд“, и после обыска захвачены подкаби рукописи. Так как он лично отказался добровольно подчиниться обыску, то был введен в квартиру к нему являлся красногвардейцами, руководимыми председателем думы руководителем думы Е. А. Глухих. Принимая во внимание, что обыск сам по себе является насилием над личностью гражданина и что участие в производстве политических обысков вряд ли совместимо с достоинством гласного председателя думы докладывает о совершившемся факте для сведения думы.

По обсуждению доклада и после перерыва фракция демократов огласила следующую резолюцию: 1. выразить сочувствие председателю думы П. Я. Чибизову и гласным думы В. С. Карцеву и В. П. Кузьмину. 2. Фракция признает поступок гласного Глухих, руководившего обыском у П. Я. Чибизова, по совестиным с достоинством гласного и потому исключает его из своей фракции. Затмь фракция нар.-соц. вносит следующе предложение: городской дума, заслушав сообщение председателя думы о произведенном у него и гласных думы В. С. Карцева и В. П. Кузьмина обыске по ордеру исполнит. к. та Ста под руководством гласного думы Е. А. Глухих, выражает свое сочувствие, как председателю думы П. Я. Чибизову, так и гласным В. С. Карцеву и В. П. Кузьмину по поводу нападения, им оскорблен, глубоко протест высил против членов городской власти над личностью граждан протестует против приемов, применяемых этой властью в борьбе с свободой слова, печати, неприкосновенности личности и жилищ граждан, выражает негодование по поводу участия гласного Глухих в произведенном обыске и находит действия гласного Глухих недостойными высокого звания представителя демократического учреждения, каковым является городская дума. Предложение принимается. При этом присутствующие на заседании представители фракции эсеров заявляют, что они, не выйдя от своей фракции особого предложения, всецело присоединяются к протесту.

Письмо в редакцию.

Т. Редактор.

В газете Вашей от 11/ 24 февраля в статье: „На тему дня“ указано Ваше мнение относительно насилья, чинямого советской властью“, и, между прочим, выражающийся в том, что был конфискован эсеровский бюджет со статьи „Позорный мир“. Всецело соглашась с тем, что лучше честная смерть, чем безчестное существование, я также нахожу нужным довести до Вашего сведения, что статья эта не погнмла, как Вы говорите, а перепечатана мною и расп. устраняется пред крестьян.

Привал мысль не может быть уничтожена. Положение создано такое, что никакое решение не в состоянии изгнать его критика. С почтением. Сотникова.

За редактора Чибизов

Издатель Т-во „Сотрудник“